

В.Н.Ковнир, Т.В.Рысина

ПОЛИТИКА ДОХОДОВ И СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В РФ

В статье исследуются экономические аспекты неравенства в Российской Федерации. Анализ ситуации в сфере материального благосостояния осуществляется применительно к социальным группам: бедные, малообеспеченные, средний класс, богатые и сверхбогатые. Делается вывод о необходимости внесения соответствующих изменений в распределительную политику с целью преодоления неблагоприятных тенденций углубления социального неравенства.

Ключевые слова. Социальное неравенство, бедность, прожиточный минимум, денежные доходы, материальное стимулирование труда, уровень жизни, перераспределение доходов, налоговая политика.

Economic aspects of an inequality in the Russian Federation are examined. Analysis of the current situation in material well-being sphere performed regarding to social strata: indigent, low-income, middle class and rich (including superrich). Conclusion of a necessity of introduction appropriate amendments in governmental distributive policy was made. Proposed adjustments intended to overcome negative trends of growing social inequality.

Key words. Social inequality, poverty, living wage, monetary incomes, material stimulation of work, standard of living, redistribution of incomes, tax policy.

В настоящее время в экономической литературе все больше обсуждаются вопросы, связанные с социальным неравенством в России, отечественная ситуация сравнивается с социальной дифференциацией, имущественным неравенством в странах Европы и США. Это и понятно, поскольку переход к рыночным отношениям предполагает использование всех предпринимательских и профессиональных возможностей человека, а конкуренция производителей стимулирует интерес к обогащению и росту материального благосостояния, соответствующему изменению образа жизни. Известный немецкий экономист и социолог Р. Дарендорф отмечал: «Даже в процветающем

Ковнир Владимир Николаевич — доктор экономических наук, доцент кафедры экономической теории факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; *e-mail:* horserex@yandex.ru

Рысина Татьяна Васильевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории факультета ИБМ МГТУ им. Н.Э. Баумана; *e-mail:* risis_43@mail.ru

обществе неравное положение людей остается важным непреходящим явлением... различия между людьми больше не опираются на прямое насилие и законодательные нормы, на которых держалась система привилегий в кастовом или сословном обществе. Тем не менее, помимо грубых делений по размеру собственности и доходов, престижа и власти, наше общество характеризуется множеством ранговых различий»¹.

Наряду с материальными ранговые различия определяют характеристики социального положения отдельных групп в обществе и воспроизводят его. Социальные различия вызывают имущественное, властное и статусное неравенство. Следствием этого является личностное неравенство, которое определяется: во-первых, неравенством возможностей достижения желаемых результатов — неравенство стартовых условий реализации потенциальных способностей личности, во-вторых, неравенством условий жизни — социальное благополучие семьи, ее экономическая самодостаточность, доступ к образованию и т.д., в-третьих, неравенством результатов в различных сферах жизнедеятельности. Собственники ресурсов и предприниматели, которых в обществе меньшинство, сосредотачивают экономическую власть, но большинство населения лишено собственности на производственные ресурсы и экономически зависит от собственников средств производства. Если собственники выступают в роли работодателей, то большая часть граждан ограничивается только ролью наемных работников.

Мы видим свою задачу в рассмотрении, прежде всего экономических аспектов неравенства. Рыночная экономика при многих ее достоинствах не ставит перед собой задачу обеспечить социальную справедливость на основе сближения экономических различий между людьми и даже, наоборот, действует в сторону их увеличения. Но при этом в рыночной экономике государство сохраняет функции регулирования распределительных процессов. В ряде стран такие процессы протекают активно, а их результатом является установление экономически обоснованных разрывов между богатыми и бедными, в других — они осуществляются слабо и в итоге устанавливается значительно более широкая дифференциация, как в уровнях денежных доходов, так и в размерах имущества, которым обладают представители разных социальных групп.

Государство регулирует доходы посредством систем налогообложения, пенсионного обеспечения, использования разнообразных систем социальной защиты населения. Доступность образования, медицинских и других социальных услуг населению в большинстве стран, проводящих социально ориентированную политику, гарантирует уровень потребления, который обеспечивает достойное существование бедным слоям населения.

¹ Dahrendorf R. Die angewandte Aufklärung. Munchen, 1963. S.38.

Хотя принципы организации системы социальной защиты населения, действующей в России, близки к европейским, однако объем финансовых ресурсов, направляемый из бюджета государства в социальную сферу, слишком низок. Доля финансовых ресурсов, направляемых для решения социальных проблем в Российской Федерации, в 2–3 раза ниже, чем в странах Европы, притом что дифференциация населения по доходам в 3 раза выше.

Масштабы различий в социальном положении россиян можно представить более конкретно путем анализа материального состояния крупных социальных групп. Таковыми в нашем анализе являются: *бедные*, составляющие около 18% населения; *малообеспеченные* — 60% населения; *«средний класс»* — 18%; *богатые* и *сверхбогатые* (экономическая элита) — 3–4%.

Оценим последовательно ситуацию, складывающуюся в каждой из этих групп, исходя из параметров: *доходы, потребление, наличие/отсутствие сбережений, доступность социальных благ*.

Социально-экономическое неравенство в уровне и качестве жизни богатых и бедных наблюдается во всех странах мира, но степень и структура этих различий в каждой стране весьма специфична. Поэтому вопрос преодоления бедности тем или иным способом решается в большинстве стран.

Особенность положения бедных в нашей стране состоит в том, что численность наших бедных (около одной пятой населения страны, а может быть, даже и четверти — примерно 35 млн человек) весьма значительна и она практически не меняется. Совсем невелика и доля национального достояния/дохода, иначе величина «национального пирога», приходящаяся на эту часть населения (7–7,5%)². При этом 2% населения (сверхбогатые) располагают 1/3 этого «пирога». Даже российская статистика, которая всегда стремится несколько приукрасить отдельные социально-экономические параметры, публикуя соответствующие коэффициенты, подтверждает глубокую дифференциацию в доходах российского населения — 1:16,7 (по соотношению доходов самых бедных и самых богатых 10% населения страны)³.

При этом нужно иметь в виду, что в мировой практике, превышение соотношения 1:10 между наименее и наиболее обеспеченными группами населения сигнализирует о том, что данная страна находится в зоне социальной нестабильности⁴.

² См.: Ханин Г.И. Перераспределение доходов населения как фактор ускорения экономического развития и обеспечения социальной стабильности // ЭКО. 2002. № 6. С. 92.

³ См.: Социальное положение и уровень жизни населения России. Статсборник. М., 2008.

⁴ См.: Карпунин Д.Н. Преодоление бедности // Социальное измерение экономических процессов. М., 2009. С. 24.

О бедных и бедности

Количество бедных определяется по уровню дохода людей, у которых потребление оказывается ниже прожиточного минимума. Следует подчеркнуть, что из различных уровней оценки бедности в России применяется нижняя — *физиологический минимум*. В соответствии с принятым в 1997 г. Федеральным законом «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» прожиточный минимум представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, включая также обязательные платежи и сборы. Расчет потребительской корзины включает минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности. Продовольственный набор рассчитывается исходя из суточной калорийности питания в соответствии с физиологическими нормами, которые при этом в основном обеспечиваются за счет углеводов (хлеб, хлебобулочные изделия, картофель, крупы и т.п.).

Ко времени принятия этого закона структура потребительской корзины была следующей: 68,3% составляли продукты питания, 19,1% — промышленные товары, 7,2% — услуги, 5% — налоги. Позднее в набор корзины вносились небольшие изменения в сторону увеличения доли непродовольственных товаров и услуг. Однако, несмотря на некоторое улучшение структуры минимальной потребительской корзины, набор ее составляющих остается весьма скудным, однообразным и явно недостаточным.

Рассчитанный таким способом прожиточный минимум в России в стоимостном выражении едва превышает 30% среднедушевого дохода, тогда как в европейских странах критерием бедности считается доход, составляющий 2/3 среднедушевого дохода. Но чтобы создать благоприятную видимость ситуации с числом бедных людей в России, сравнение прожиточного минимума осуществляют с *минимальным размером оплаты труда* (МРОТ), который длительное время вполне сознательно не пересматривается⁵.

Однако стремление «подогнать» минимальную заработную плату к прожиточному минимуму — просто статистический обман. Ведь действующий минимум заработной платы отнюдь не является стоимостной оценкой простого малоквалифицированного труда, как это следует из классической экономической теории. А прожиточный минимум не является в полной мере социальным гарантированным (и обоснованным!) стандартом, поскольку «не успевает» меняться в силу достаточно высоких годовых (до 9–10%) темпов инфляции в стране. Таким образом, неустойчивость и шаткость величины минимальных гарантированных стандартов не может в настоящее время служить

⁵ На 4-й квартал 2010 г. он составлял 4330 руб./мес.

индикатором численности бедных людей в стране, их существенно больше, чем фиксирует официальная статистика.

В ходе проведенных в начале 1990-х гг. социально-экономических преобразований за чертой бедности оказались 70% населения. Глубокий анализ огромной и не всегда социально оправданной цены реформ делался неоднократно, но прошло около 20 лет, а «воз и ныне там». Численность бедных остается значительной и их положение на фоне экономически необоснованного роста богатства других становится все более реальным фактором дестабилизации в обществе, серьезным тормозом его развития.

В условиях финансового кризиса, усугубившегося стихийными природными катаклизмами лета 2010 г., заметно снизились реальные доходы большинства занятых в экономике. В потребительском бюджете бедных людей практически не остается средств на оплату медицинских и иных услуг, все скудные средства направляются на удовлетворение потребностей в пище и жилье. Если обратиться к теории классификации потребностей А. Маслоу, то можно сделать вывод, что удовлетворяются самые низшие потребности, да еще и по очень узкому набору продуктов питания, как правило, из числа наиболее дешевых, а порой и некачественных. В период экономического кризиса (ноябрь 2008 г. — 2010 г.) федеральный центр практически не оказывал действенной помощи бедному населению страны, были только несколько увеличены пособия по безработице.

Конечно, Россия не США, но опыт этой страны отнюдь не замкленной в отличие от европейских стран на социальных программах, показывает, что были приняты весьма *ощутимые меры по оказанию своевременной помощи бедным*. Предусмотрена прямая помощь безработным и семьям, пострадавшим от кризиса, продлены сроки выплаты пособий по безработице и, по согласованию между властями штатов и Министерством труда, увеличены их размеры; около 20 млрд долл. выделено на увеличение продовольственной помощи населению; создан Экстренный фонд для реализации Программы временной помощи нуждающимся семьям (Temporary Assistance for Needy Families), куда в 2009 г. внесено 5 млрд долл. на выплаты социально уязвимым группам населения. На Министерство финансов возложено обязательство выдать стимулирующие чеки на 250 долл. всем получателям платежей по программе социального страхования и программе выплаты добавочных пособий малоимущим (Supplemental Security Income Program), всего таких чеков распределено на общую сумму 15 млрд долл. среди 60 млн человек⁶. Это лишь особые меры краткосрочного и экстренного характера для помощи бедному населению Америки, не считая долгосрочных программных мер, финансирование которых

⁶ См.: Кулакова В. Социальная политика администрации Б. Обамы // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 1. С. 77–81.

осуществляется из бюджетов Министерства образования и здравоохранения и социальных служб. Важно подчеркнуть, что в каждом из таких бюджетов особой строкой выделяются суммы, идущие на оказание образовательных, медицинских услуг особо нуждающимися, социально уязвимым категориям.

В социальном разрезе совокупность бедных людей в нашей стране неоднородна и представлена такими группами, как семьи (полные и неполные) с детьми, одинокие и больные пенсионеры (старше 65–70 лет), одинокие инвалиды различных возрастов, семьи инвалидов (включая инвалидов детства), бездомные. Часть бедных людей в силу своего преклонного возраста, наличия неизлечимых болезней (включая алкоголизм, наркоманию и т.п.) не могут выбраться из социального слоя бедняков, другая часть людей попала в категорию бедных в силу того, что их семья увеличилась за счет новорожденных детей или детей, взятых в семью на воспитание. Если для первой части этой группы бедность будет, очевидно, присуща до конца жизни этих людей, то вторая часть может со временем как самостоятельно, так и с помощью целенаправленной социальной политики государства «вырваться» из группы бедняков.

Дно социальной группы бедняков составляют бездомные, нищие люди. По данным МВД, их число составляет в России 4 млн, в том числе 1 млн бездомных детей. Ежегодная естественная убыль этой категории лиц составляет 10–20%, то есть 400–800 тыс. человек (их вообще трудно точно посчитать). При этом ежегодный темп воспроизводства бездомных, по оценкам соответствующих служб, составляет 500 тыс. человек⁷.

Анализ состава бедных, особенностей их жизнедеятельности свидетельствует о невозможности их самостоятельного выхода из сложившейся жизненной ситуации. Они нуждаются в помощи государства, соответствующих институтов гражданского общества, благотворительных и иных фондов, создающихся для помощи нуждающимся.

К особенностям бедности в России следует отнести такие специфические черты, как глубина, острота, ее застойный характер, наличие риска перехода из категории малообеспеченных в категорию бедных.

О малообеспеченных

По своей социальной структуре категория малообеспеченных весьма разнообразна и включает самые разные социальные группы:

1) экономически неактивное население — пенсионеры, студенты вузов, техникумов, безработные и другие неработающие (около 33% общей численности малообеспеченных);

⁷ См.: Рыжов Р.О. К оценке количественной динамики социальной природы и последствий бездомности // Социс. 2009. № 5. С. 47, 50.

- 2) неквалифицированные рабочие (около 7–8%);
- 3) квалифицированные рабочие (25%);
- 4) работники торговли, бытового обслуживания, самозанятые (21%);
- 5) специалисты, руководители, предприниматели (13%).

Наиболее полное и глубокое обследование социально-экономического положения малообеспеченных было проведено Институтом социологии РАН «Малообеспеченные в России: кто они? Как живут? К чему стремятся» по методологии, разработанной Н.Е. Тихоновой (совместно с Н.М. Давыдовой и И.П. Поповой). Авторами разработан и используется специальный индекс уровня жизни (ИУЖ), который включил не только оценку уровня благосостояния, но и оценку уровня *депривации*, то есть испытываемых лишений. При неудовлетворительной современной официальной социальной и иной статистике этот показатель экономически достаточно качественно характеризует дифференциацию населения не только по уровню среднедушевых доходов, но и по уровню и структуре потребления. Расчет ИУЖ включает в себя оценку: 1 — наиболее значимых форм депривации; 2 — имущественной обеспеченности; 3 — недвижимости; 4 — качества жилищных условий; 5 — сбережений; 6 — возможности использования платных услуг; 7 — досуговые возможности, связанные с дополнительными расходами⁸. На основе количественных значений показателей разработана шкала вертикальной стратификации, включающая 10 страт: бедные составляют две страты, малообеспеченные — также две, среднеобеспеченные — четыре и обеспеченные — опять две. 11-я страта — элита — осталась без конкретных оценок в силу невозможности ее корректной оценки.

Как данные Росстата, так и прикладные исследования показывают, что годы экономического роста (1999–2008 гг.) действительно способствовали сокращению численности бедного и малообеспеченного населения. Однако экономический кризис привел к тому, что положение этих социальных групп ухудшилось. Об этом свидетельствует жесткая экономия среди малообеспеченных на такие расходы, как питание и лекарства. Так, 38% малообеспеченных оценивали свое питание в 2009 г. как плохое, что касается оказания медицинских услуг (от операций до покупки лекарств), то их не могли тогда же получить 50% малообеспеченных⁹.

Некоторый прирост домашнего имущества в малообеспеченных семьях в докризисный период обернулся для этой группы населения

⁸ См.: Тихонова Н.Е. Малообеспеченные в современной России: специфика уровня и образа жизни // Социс. 2009. № 10. С. 29–39; Тихонова Н.Е. Малообеспеченность в современной России. Причины и перспективы // Социс. 2010. № 1. С. 5–16.

⁹ См.: Тихонова Н.Е. Малообеспеченные в современной России: специфика уровня и образа жизни // Социс. 2009. № 10. С. 35.

отсутствием у них всякого запаса прочности к моменту начала кризиса — 84% малообеспеченных не имели и не имеют никаких сбережений и не являются владельцами ценных бумаг, а 26% имели долги¹⁰. Неудовлетворительной является и ситуация с наличием ликвидного имущества в малообеспеченных семьях: у 73% обследованных не было в собственности новых и относительно новых автомобилей, а при наличии в большинстве случаев это были старые (свыше 7 лет) отечественные авто. Что касается другой, помимо жилья, недвижимости, то ее не имеют 50–68% малообеспеченных: среди них нет собственников второго жилья, которое можно было бы сдавать в аренду, лишь каждый десятый имеет гараж, 16% — землю, 12% — садовый участок без дома и 18% — садовый участок с домом.

Причем в 1990–2000-е гг. шел процесс распродажи или утраты даже этого имущества. Таким образом, год от года сокращается реальная ресурсная база малообеспеченных, а их человеческий потенциал, несмотря на многочисленность (более 60 млн чел.) в сложившихся условиях не может быть задействован в экономическом развитии страны.

Если же говорить об активизации использования потенциала формирующейся социальной страты малообеспеченных, то у нее имеются обнадеживающие перспективы. Прежде всего ими обладает рабочий, офисный и офицерский персонал (около трети малообеспеченных). Как правило, это относительно молодые люди, способные повысить свой образовательный и квалификационный уровень. Это станет дополнительным трудовым ресурсом для предприятий реальной экономики, испытывающей острый дефицит в работниках преимущественно физического труда, но уже обладающих навыками работы с использованием технологического оборудования нового поколения.

О «среднем» классе России

Следующей социальной группой, которая отличается от предшествующей по уровню благосостояния и образу жизни, является так называемый средний класс, составлявший в докризисный период 30–40 млн человек. За кризисный период численность лиц, относимых к среднему классу по отдельному набору качественных характеристик качества жизни, несколько снизилась, но по-прежнему остается наиболее активной частью общества, сориентированной на модернизацию экономики в силу своего достаточно высокого профессионального статуса.

Как правило, к представителям среднего класса относят высокообразованных, трудолюбивых профессионалов, активных людей, постоянно находящихся в процессе самосовершенствования, стремящихся обеспечить достойную жизнь себе и своей семье. Уровень доходов таких

¹⁰ См.: Там же. С. 33.

граждан позволяет им иметь достойное жилье (квартиру, дачный дом или загородный коттедж), автомобили, возможности получения образования, квалифицированной медицинской помощи, повышения уровня квалификации, обеспечения полноценного отдыха и досуга себе и своей семье.

Чем многочисленнее «средний класс», тем надежнее и полнее поступают от него средства от налогов и других отчислений в бюджет государства. И в этом отношении следует признать, что в России существует часть «нелегального» среднего класса, получающего существенную долю дохода в форме «черного нал», «серой заработной платы», которые не только не приносят пользы государству, но разлагающе действуют на менее обеспеченную часть населения.

Общество заинтересовано в увеличении легального среднего класса, усилении его потенциала, видит необходимость в получении соответствующей государственной поддержки. Пока еще среднему классу недостает экономической независимости от власти, стабильности благосостояния. К сожалению, средний класс весьма урбанизирован, т.е. сосредоточен в городах, его недостает в сельской местности, отдаленных регионах.

Структура среднего слоя в настоящее время такова: 20% — руководители, 33% — специалисты, 12% — собственники предприятий, 21% — занятые индивидуально-трудовой деятельностью.

Среди благополучных слоев населения, составляющих так называемый средний класс, более 60% имеют среднее специальное и высшее образование, 75% пользуются Интернетом. По всем качественным параметрам жизни они превосходят группу малообеспеченных по уровню среднедушевых денежных доходов, обладанию имуществом, наличию в собственности ценных бумаг, широкому доступу к разнообразным видам услуг как социальных (медицина, образование, рекреация), так и духовных.

Вполне понятно, что средний класс выступает опорой, фундаментом развития экономики, перехода на инновационный путь развития. И с другой стороны, расширение этой социальной группы, безусловно, позволяет обеспечить социальную стабильность, снизить влияние на экономику дестабилизирующих факторов, таких, как преступность, высокая смертность при низкой рождаемости, распространение социальных заболеваний и т.п.

О богатых и сверхбогатых

Официальная статистика не дает достаточно точной количественной оценки численности этой группы населения. Можно воспользоваться только не слишком надежными оценками Росстата, которые он приводит в относительном выражении, определяя распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов. Согласно

этому распределению, численность населения, имеющего средне-душевые денежные доходы свыше 25 000 руб. в месяц, составляла в 2007 г. 10,1%, а если пересчитать в абсолютном выражении, немногим больше 14 млн человек. Хотя группа с доходами свыше 25 000 руб. в месяц не имеет других характеристик, отражающих ее более дробную дифференциацию, можно предположить, что определенную долю в ней составляет верхний слой среднего класса, далее собственно богатые и сверхбогатые, в состав которых входят представители крупного бизнеса, политическая элита, высшие слои бюрократии, высокооплачиваемые представители шоу-бизнеса и т.п.

В структуре доходов сверхбогатых велика доля доходов от собственности. Даже несмотря на экономический кризис и некоторое сокращение доли доходов от собственности (с 6,2 до 4,3%)¹¹ в общем объеме денежных доходов, благосостояние сверхбогатых людей продолжает расти за счет роста их состояний. Так, общий капитал 10 самых богатых российских миллиардеров только за 2009 г. вырос почти в два раза с 76 млрд долл. до 139 млрд долл.¹²

Рост доходов бизнес-элит обеспечивается бесконтрольным, ничем не ограниченным ростом дивидендов, причем именно в предкризисные 2007–2008 гг. стала осуществляться выплата промежуточных поквартальных дивидендов, а не как обычно по итогам года¹³.

Больше всего было выплачено дивидендов компаниями, работающими в таких отраслях, как электроэнергетика, нефтяная, газовая промышленность, телекоммуникации. Самые крупные дивиденды в 2008 г. выплатили ТНК-ВР (свыше 82 млрд руб.), «Лукойл», «Сургутнефтегаз», «Северсталь», «Роснефть», МТС, НТМК Euras Group. В совокупности же эти компании выплатили за этот период дивидендов на сумму 400 млрд руб. В этот же период европейские компании снизили и продолжали снижать объем выплачиваемых дивидендов: на 28% в 2009 г. и на 30% в 2010 г.¹⁴

Раньше всех оценки благосостояния российских сверхбогатых начал публиковать журнал «Forbes». По его данным, в начале XXI в. в России насчитывалось 53 миллиардера, которые были богаче, нежели

¹¹ См.: *Ружанская Л., Лукьянов С.* Особенности дивидендной политики российских компаний и интересы инвесторов // Вопросы экономики. 2010. № 3. С.141.

¹² *Бобков В.Н.* Влияние кризиса на уровень и качество жизни // Экономист. 2010. № 4. С. 68.

¹³ Общеевропейское исследование, проведенное международной консалтинговой компанией Nau Group по 18 странам и 257 компаниям, показывает, что зарплаты (с учетом премий и бонусов) топ-менеджеров в среднем по Европе выросли в 2009 г. на 6% (что неплохо в кризисный год падения общих показателей). Но при этом в «Газпроме», «Роснефти», «ЛУКОЙле», «Сургутнефтегазе», «Сбербанке»(!) и ВТБ(!) в 2009 г. прирост денежных выплат составил 19% (!!!) // Эксперт. 2010. № 39. С. 4.

¹⁴ См.: *Бобков В.Н., Бобков В.Н.* Влияние кризиса на уровень и качество жизни // Экономист. 2010. № 4. С. 68.

столько же немецких (282 млрд долл. против 245 млрд долл.). Общее состояние российских миллиардеров в 2007 г. в 2,8 раза превышало Стабилизационный фонд РФ¹⁵.

Другую группу сверхбогатых образует бюрократия, сделавшая основным источником неумеренного роста богатства коррупцию. Это выражается, в первую очередь, в неконтролируемом государством перераспределении значительной части доходов из карманов предпринимателей и физических лиц в кейсы чиновников. Другим стало размещение своих родственников по «теплым» руководящим местам в различных сферах частного, полугосударственного, государственного предпринимательства, установление «особых» условий бизнеса для фирм, руководимых родственниками и друзьями.

Численность бюрократии к тому же растет опережающими темпами по сравнению со всеми другими занятыми в экономике. Рост абсолютного числа чиновников и соответственно их высшего эшелона конвертируется в узаконенный роскошный образ жизни: отдых на престижных курортах и в дорогих зарубежных отелях, перелеты по воздуху в сопровождении специальных авиационных отрядов, приобретение все более дорогих авиалайнеров, строительство резиденций. Законодательно для чиновников предусматриваются государственные льготные повышенные пенсии, выходные пособия, гарантируется сохранение возможностей получения разносторонних социальных услуг, включая медицинские.

Демонстративный характер потребления сверхбогатых не столь бы «резал глаз», если бы не было такого большого количества бедных в нашей стране. В последние годы социальная несправедливость в отношении значительной части общества становится все более вопиющей и раздражающей. Рост дифференциации как в размерах денежных доходов, так и в потреблении разнополярных слоев становится все более очевидным, несмотря на неясную статистику. Так, если Росстат показывает дифференциацию в среднедушевых денежных доходах 1:16,7 (2007 г.), то в начисленной среднемесячной заработной плате она достигает уже 1:22,1. А более глубокие исследования уровня жизни оценивают соотношения между минимальными и максимальными доходами как 1:30 и даже 1:40¹⁶. Отток капитала за рубеж по авторитетным оценкам составил за 20 лет от 400 млрд долларов до 1 трлн долл. (включая как легальный отток, так и ворованные деньги)¹⁷.

На высокую дифференциацию уровня и качества жизни в России существенно повлияли особенности проведенной в начале 1990-х гг.

¹⁵ См.: *Кружмалев А.Е.* Плутократия как феномен трансформирующейся России // Сочис. 2010. № 2. С. 21.

¹⁶ См.: Там же.

¹⁷ См.: *Шмелев Н.* Модернизация экономики: императивы государственного участия // Свободная мысль. 2010. № 2. С. 17.

приватизации. После того как без особых трудовых и интеллектуальных усилий резко обогатилась часть бывшей партийной и комсомольской номенклатуры, дальнейшие незаконные и нечистоплотные методы обогащения развратили не только бизнес-среду, но оказали пагубное влияние на массовое сознание. Это не могло не сказаться на снижении их мотивации к труду, увеличении количества работников, неудовлетворенных своей работой, не видящих перспектив в своем карьерном росте.

Пути сокращения социального неравенства

В целях преодоления роста неравенства в уровнях доходов следует разработать концептуальные основы новой распределительной политики и перераспределительной политики и на этой основе активизировать выполнение целенаправленных мер в данной сфере.

Во-первых, следует постепенно преодолевать разрыв в уровне материального благосостояния, увеличивая численность среднего класса за счет перетекания в него малообеспеченных категорий из числа экономически активного населения.

Во-вторых, уменьшать число бедного населения, увеличивая размер минимальных пенсий, пособий, расширяя адресную помощь бедным слоям населения, и прежде всего семьям, имеющим малолетних детей; регулярно осуществлять пересмотр *минимального гарантированного уровня оплаты труда* (МРОТ) в целях повышения размера оплаты простого малоквалифицированного труда, не требующего значительной по времени профессиональной подготовки. В условиях значительных темпов инфляции важно установить, как минимум, ежеквартальную индексацию денежных доходов бедного населения с тем, чтобы обеспечить удовлетворение их потребностей на физиологически нормальном уровне. Сокращение числа бедных должно стать одним из основных критериев оценки деятельности региональных руководителей.

В-третьих, разработать и принять программу последовательных шагов по преодолению малообеспеченности населения, сосредоточив внимание на экономически активном населении, особенно в молодом возрасте. Создать условия профессиональной подготовки и переподготовки молодых людей из числа малообеспеченных, особое внимание уделить уволенным в запас из рядов Российской Армии, а также бывшим осужденным. Программы овладения рабочими профессиями должны базироваться на особенностях территориальных рынков труда, возможностях трудоустройства как в «старых» регионах по месту жительства, так и с учетом необходимой внутренней миграции рабочей силы в перспективные районы, где создаются новые производственные мощности.

В-четвертых, провести реформирование системы оплаты труда с учетом научно обоснованной дифференциации ее размеров по отраслям экономики и сферам деятельности, руководствуясь необходимостью структурной перестройки, увеличивая долю отраслей, производящих продукцию с высокой долей добавочной стоимости. Повысить и ежеквартально индексировать оплату труда бюджетников. Учитывать при дифференциации оплаты их труда профессиональные навыки, обновление знаний, способности овладения новыми методами работы, отсутствие профессиональных ошибок. Разработать подходящие для разных специалистов отраслей социальной сферы критерии оценки их труда и увязать их на практике с соответствующими профессиональному мастерству уровнями оплаты. Гораздо шире и публично применять внешние оценки качества их труда со стороны пользователей социальными услугами (пациентами, учащимися и др.), ввести гражданский контроль за профессиональной деятельностью работников, занятых в отраслях, оказывающих социальные услуги населению. Ввести присвоение категорий учреждениям бюджетной сферы исходя из сложности и качества выполняемых услуг.

В-пятых, реформировать налоговую систему таким образом, чтобы сверхприбыльные отрасли, высокорентабельные предприятия платили более высокие прямые налоги на доходы по сравнению с низкорентабельными. Незамедлительно перейти на прогрессивную шкалу налогообложения доходов физических лиц, что даст возможность без особой нагрузки на бюджет существенно перераспределять доходы в пользу бедного и малообеспеченного населения.

Усиление роли материальных стимулов в труде и уровне благосостояния

Значительная часть малообеспеченного населения состоит наполовину из трудоспособного населения и занята в экономике. Однако в силу разных стартовых условий, наличия на своем иждивении детей, престарелых, инвалидов, этим категориям работников трудно самостоятельно, без специальных программ государства получить более высокую квалификацию, сменить профессию, освоить новые знания и умения с тем, чтобы стать востребованными модернизирующейся экономикой. Вместе с тем объективная реальность такова, что именно эти «модернизированные» работники, пока входящие в категорию малообеспеченных, отстающих в уровне жизни и по иным качественным характеристикам от качества жизни низших слоев среднего класса, могут внести значительный вклад в развитие экономики, пополнить отряд рабочих высокой и средней квалификации предприятий машиностроения, оборонно-промышленного комплекса и других сфер деятельности, входящих в обрабатывающие отрасли с высокой долей добавленной стоимости.

Другая часть малообеспеченных в трудоспособном возрасте — бюджетники, занятые в социальной сфере — также могут стать более активными участниками процесса модернизации, вносить больший, чем в настоящее время, вклад в обеспечение удовлетворения всесторонних потребностей современного человека, выполняя более широкий и полноценный спектр образовательных, медицинских, рекреационных и иных услуг, тем самым обеспечивая расширенное воспроизводство всей рабочей силы, занятой в других сферах жизнедеятельности.

Использовать колоссальный по величине, а при определенных усилиях со стороны общества и по качеству трудовой потенциал малообеспеченной части населения возможно, лишь осуществив реформирование организации всей системы оплаты труда. Именно в этой области накопился огромный «ворох» проблем, именно этот «узел» сознательно или бессознательно «не трогают» власти.

Основные функции заработной платы — стимулирующая и воспроизводственная. Под стимулированием труда понимают создание функциональных механизмов личной материальной заинтересованности работников в выполнении большего по объему и качеству труда с целью получения конечного качественного продукта или услуги. Как минимум два десятилетия в этом отношении мало что предпринималось, проблемы накапливались, а к началу XXI в. достигли своего пика.

Кратко их можно свести к следующим:

1. Изначально низкий уровень оплаты простого труда, не требующего длительной профессиональной подготовки, — 4330 руб. в месяц, при средней по экономике РФ — 18 795 руб. т.е. 23% от средней по стране в 2009 г.

2. Существенное снижение в заработной плате рабочих доли тарифа (в некоторых случаях она сократилась до 20%)¹⁸, что не оставляет «простора» для материальной заинтересованности в повышении профессионального мастерства при присвоении более высокого квалификационного разряда.

3. Величина оплаты труда наемных работников не увязана со сложностью труда и квалификационным уровнем, а зависит от отраслевой принадлежности предприятия и региона. Не обеспечивается важнейший принцип вознаграждения за труд — «равная оплата за равный труд».

4. Нарушены важнейшие соотношения в оплате труда по таким категориям, как: а) руководители и специалисты; б) руководители, топ-менеджеры и исполнители; в) руководители и рабочие; г) работающие в нормальных условиях труда и занятые в цехах с тяжелыми и вредными для здоровья человека условиями.

¹⁸ См.: Белозерова С. Камень преткновения — деформация заработной платы // Человек и труд. 2009. № 8. С. 20.

Перекосы в материальном стимулировании труда усугубляются несовершенством функционирования разных рынков труда — федерального, региональных и местных. Кризисные явления, слабо регулируемые миграционные потоки вносят дополнительный дисбаланс в спросе и предложении работников, усугубляют ситуацию с трудоустройством выпускников вузов, колледжей.

Неблагополучно обстоят дела и с реализацией воспроизводственной функции оплаты труда. Согласно теории распределения, работник, получая вознаграждение за труд, может не просто воспроизводить свою рабочую силу, но воспроизводить ее в «расширенном масштабе», не только удовлетворяя свои потребности базового физиологического порядка, но и имея средства для своего собственного развития и членов своей семьи.

Но осуществлять свою воспроизводственную функцию заработная плата сможет лишь в том случае, если ее уровень будет в 3–4 раза выше, нежели заложено в российском «рациональном бюджете»¹⁹, который представляет собой стоимостную оценку объема потребительских товаров и услуг, необходимых для поддержания нормального уровня жизни человека в трудоспособном возрасте. Однако основная часть потребительской корзины не пересматривалась несколько лет, несмотря на инфляцию 8–9% в год, практически не изменилась и ее структура.

Нехватка средств к существованию привела к вынужденному интересу в получении дополнительного заработка либо на своем предприятии, либо в других местах (вторая занятость). Поэтому в последнее десятилетие росла продолжительность рабочего дня в нарушение трудового законодательства для квалифицированных рабочих основных производств: вместо положенных 8 часов они работают по 10–13 часов²⁰. Причем это объясняется не только производственной необходимостью, но и стремлением получить дополнительный заработок. Следует согласиться с выводом С. Белозеровой о том, что «...именно заниженная заработная плата создает ситуацию, при которой работник “охотно”, как бы по собственной воле, идет на удлинение рабочего времени»²¹. А в 2010 г. были оглашены новые предложения о существенном ослаблении этой нормы Трудового кодекса (путем введения 60-часовой рабочей недели!).

Можно сделать вполне обоснованный вывод, что рост ВВП в «тучные» годы поддерживался исключительно за счет интенсификации

¹⁹ См.: Яковлев Р.А. Динамика производительности труда и заработной платы в постсоветской России: есть ли взаимосвязь // РЭЖ. 2003. № 9–10. С. 25.

²⁰ Заметим, что законодательство Российской империи в 1897 г. устанавливало предельную продолжительность рабочего дня в 11,5 часа.

²¹ Белозерова С. Камень преткновения — деформация заработной платы // Человек и труд. 2009. № 8. С. 24.

живого труда. Именно с 1990 по 2002 г. численность рабочих уменьшилась вдвое при снижении обновления основных фондов в четыре раза. Можно обоснованно говорить об усилении эксплуатации работников преимущественно физического труда.

Повысить качество трудового потенциала и тем самым создать основу для дальнейшего развития экономики невозможно без изменения распределительной и перераспределительной политики в стране. Для этого требуется осуществить разработку полноценной концепции оплаты и стимулирования труда работников, предусматривающей изменения и существенные дополнения в существующем трудовом законодательстве, создание новых, адекватных рыночным отношениям социально-экономических институтов, включая и такой институт, как Министерство труда и подготовки квалифицированных работников.

В сфере перераспределительной политики также должны произойти существенные подвижки. Можно уверенно утверждать, что плоская шкала налогообложения, установленная временно, изжила себя. Ведь в мире сейчас практически нет стран, использующих лишь одну ставку налогообложения заработной платы. Почти все страны «старой Европы» используют дифференцированные ставки в зависимости от получаемых денежных доходов с диапазоном максимальных ставок на доходы физических лиц от 32% (Чешская Республика, Финляндия) до 52% (Нидерланды, Дания). Максимальные ставки в таких наиболее крупных и развитых экономиках, как Великобритания, Германия, Франция, составляют соответственно 40, 42 и 48%.

В большинстве развитых стран граждане с низкими доходами полностью освобождены от налога на доходы физических лиц: в США до 8450 долл. в год, в Австрии до 10 000 евро²². В части европейских государств самые высокие ставки налога установлены уже для доходов, превышающих двукратный размер средней заработной платы в стране, однако в большинстве стран — для сверхвысоких доходов, каковыми считаются годовые доходы в размере более 50 тыс. евро (их имеет примерно 30% общей численности занятых)²³.

В странах Евросоюза налоговые системы учитывают социальный статус налогоплательщика: количество находящихся на иждивении детей, инвалидность, возраст, затраты на обучение и лечение, нагрузку на семейный бюджет в форме ипотечного кредитования и т.п. Социальные аспекты налогообложения учитываются либо в форме налоговых вычетов из налогооблагаемой базы либо в форме налоговых льгот.

Развитые западные страны дополняют подоходный налог т.н. «налогом на чистое богатство», который усиливает социальные функции налога на доходы физических лиц и повышает социальную систему

²² Для России — это примерно 420 000 руб. в год или 35 000 руб. в месяц.

²³ См.: Кузнецова З. Налогообложение доходов физических лиц в экономических развитых европейских странах: социальный аспект // Человек и труд. 2009. № 2. С. 29.

налогообложения. Объектом такого налога являются недвижимость, автомобили, водные транспортные средства, драгоценности, сбережения, страховки, предметы искусства, патенты.

Очевидно, что в России назрела реформа налогообложения и ее эффективность может быть удвоена в том случае, если она будет проводиться одновременно и в полной увязке и скоординированности с реформой заработной платы. Только таким путем можно осуществить перераспределение доходов в пользу бедных и малообеспеченных граждан. С другой стороны, это позволит увеличить число тех, кто пополняет средний класс за счет диффузного перетекания из верхних слоев малообеспеченных граждан.

Список литературы

Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (с изменениями от 27 мая 2000 г., 22 августа 2004 г., 24 июля 2009 г.)

Белозерова С. Камень преткновения — деформация заработной платы // Человек и труд. 2009. № 8.

Бобков В.Н. Влияние кризиса на уровень и качество жизни // Экономист. 2010. № 4.

Карпухин Д.Н. Преодоление бедности // Социальное измерение экономических процессов. М., 2009.

Крухмалев А.Е. Плутократия как феномен трансформирующейся России // Социс. 2010. № 2.

Кузнецова З. Налогообложение доходов физических лиц в экономически развитых европейских странах: социальный аспект // Человек и труд. 2009. № 2.

Кулакова В. Социальная политика администрации Б. Обамы // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 1.

Ружанская Л., Лукьянов С. Особенности дивидендной политики российских компаний и интересы инвесторов // Вопросы экономики. 2010. № 3.

Рыжов Р.О. К оценке количественной динамики социальной природы и последствий бездомности // Социс. 2009. № 5.

Социальное положение и уровень жизни населения России. Статсборник. М., 2008.

Тихонова Н.Е. Малообеспеченные в современной России: специфика уровня и образа жизни // Социс. 2009. № 10.

Тихонова Н.Е. Малообеспеченность в современной России. Причины и перспективы // Социс. 2010. № 1.

Ханин Г.И. Перераспределение доходов населения как фактор ускорения экономического развития и обеспечения социальной стабильности // ЭКО. 2002. № 6.

Шмелев Н. Модернизация экономики: императивы государственного участия // Свободная мысль. 2010. № 2.

Яковлев Р.А. Динамика производительности труда и заработной платы в постсоветской России: есть ли взаимосвязь // РЭЖ. 2003. № 9–10.

Dahrendorf R. Die angewandte Aufklarung. Munchen, 1963.